

Английские сказки

Домовой из Хилтона

Давным-давно жил в Хилтон-Холле один брауни, то есть домовой, самый проказливый из всех домовых на свете. По ночам, когда слуги расходились спать, он все переворачивал вверх дном. Сахар насыпал в солонки, в пиво бросал перец, опрокидывал стулья, столы ставил ножками вверх, выгребал горячие угли из каминов словом, пакостил, как мог. Но порой он приходил в хорошее расположение духа, и вот тут-то!..

Постойте, а кто это –домовой? спросите вы.

Домовой, он вроде нечистого духа, только не такой коварный, как черт... Да неужто вы не знаете, что такое "нечистый дух" и "черт"? О господи! Чего только не творится на белом свете! Так знайте же, домовой это смешное крохотное существо, получеловек, полуэльф, весь волосатый и с острыми ушками.

На чем же я остановился? Ах да, я начал рассказывать, как домовой из Хилтон-Холла вытворял бог знает что. Но если служанки оставляли ему миску сливок или медовую лепешку, домовой в благодарность убирал за них со стола и приводил в порядок всю кухню.

Вот как-то поздно ночью служанки долго не ложились спать и вдруг услышали шум в кухне. Заглянули туда, видят домовой раскачивается на цепочке вертала и приговаривает:

О, горе мне! горе!

Не упал с ветки желудь,

Что станет дубочком,

Что пойдет на люльку,

Где заснет ребенок,

Что станет мужчиной,

Что меня уволит!

О, горе мне! горе!

Служанки сжалились над беднягой и спросили птичницу, как им "уволить" брауни, то есть сделать так, чтобы он смог уйти из этого дома.

Проще простого, ответила птичница. Подарите домовому за труды что-нибудь добротное, прочное, и он тут же исчезнет.

Вот сшили служанки из лучшего зеленого сукна плащ с капюшоном и положили его у камина, а сами стали ждать, что будет. И вдруг смотрят: подошел домовой к камину, увидел плащ с капюшоном, надел его на себя да как примется скакать по комнате на одной ножке. Сам скакет, сам приговаривает:

Плащ с капюшоном я беру,

И он отныне будет мой.

Теперь не станет помогать вам

Хилтонский домовой!

Сказал это домовой и пропал. И больше его никогда не видели.